Варламов Александр Николаевич

ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ВОСПРИЯТИЕ И ВОСПРОИЗВОДСТВО ЗВУКОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 30-33. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ВОСПРИЯТИЕ И ВОСПРОИЗВОДСТВО ЗВУКОВ

Варламов Александр Николаевич
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Позвольте начать изложение мыслей с детского воспоминания, напрямую связанного с темой статьи. В детстве меня окружали три самых родных человека: мать – эвенкийка, учительница русского языка и литературы, отец – якут, авиатехник по специальности, родившийся и выросший в одном из сел центральной Якутии и дед-эвенк – охотник и оленевод. Младший брат только начинал говорить, когда ему купили игрушку – маленькую собачку. Играя с братом, мать брала собачку и учила его:

– Как собачка лает? Собачка лает «Гав-гав!».

Тут подходил отец и поправлял:

– Собачка лает совсем не так, а так: «Нёнг-нёнг!».

У моего деда эта же собачка лаяла и вовсе по-другому – «Хунг-хунг!». Меня удивляло, почему лай собаки так по-разному передается в речи матери, отца и деда, но лишь много позже я пришел к пониманию этого явления.

Человеческое ухо, естественным образом, отличается строением и чувствительностью от органов слуха животных. Точно также, степень чувствительности восприятия звуков у различных людей неодинакова. Физик Я. И. Перельман, прозванный «доктором занимательных наук», опираясь на результаты собственных экспериментов и труды английского физика Тендаля, Перельман высказал мнение о значительной разности границ восприятия звуков людьми [Перельман, 2007]. Что касается полноты восприятия звуков, то ее различие объясняется не столько врожденными физическими данными, сколько рядом приобретенных в течение жизни способностей, происхождение которых, во многом, обусловлено воздействием окружающей среды и образом жизни индивида. Б. Р. Виппер, описывая историческое происхождение различных форм искусства, отмечал разность уровня полноты слухового и осязательного восприятия представителями разных этносов, выделяя в этом отношении особую способность азиатских народов [Випер, 1940].

Возвращаясь к приведенному выше примеру из практической жизни, отмечу, что у матери, отца и деда формирование восприятия звуков происходило в различных условиях. Несмотря на то, что мать, так же как и дед, выросла и родилась в тайге, работая учителем русского языка и литературы, она привыкла передавать лай собаки общепринятым русским «Гав-гав!», так как ее ученикам было бы смешно и совершенно непонятно эвенкийское «Хунг-хунг!». В среде якутов, проживающих в центральной части Якутии, распространено звукоподражательное словосочетание «Нёнг-нёнг». И у русских, и якутов собака чаще является сторожем и ее отрывистый лай, слышный на подворье (вблизи) довольно точно соотносится со словами-звуками в обоих языках (*гав-гав и нёнг-нёнг)*. В среде эвенков собаки практически не лают вблизи жилища, так как их основной функцией является охота. Словосочетание *хунг-хунг* (звук «у» долгий) копирует голос лающей на зверя собаки, слышный вдали.

Как видим, восприятие природных звуков и передача их посредством языка людьми различных этносов сильно отличаются. Подобные различия могут возникать и в среде людей одного этноса, что напрямую связывается с образом жизни и опытом конкретного человека. В этом отношении показательным является пример восприятия и передачи через язык звука ружейного выстрела. Как правило, современный горожанин в своей речи обозначает звук выстрела распространенным «Ба-бах!!», в то время как люди, для которых охота и оружие играют в жизни более важную роль, обладают в своей речи более разнообразными способами передачи звука ружейного выстрела. Здесь важную роль играют жизненный опыт и условия, в которых формировалось его восприятие звуков. Для хорошего охотника или профессионального военного привычно, что звук выстрела сильно отличается в зависимости от вида оружия, погодных условий, рельефа местности, качества боеприпасов, скорости стрельбы и пр. факторов. По услышанным вдали выстрелам опытный охотник может довольно точно определить не только где, из чего и на каком расстоянии стреляли, но даже и в кого стреляли, и удачны были выстрелы или нет. При этом хорошие рассказчики умеют словесно передать точное звучание выстрела в различных условиях. Однажды, в амурской глубинке, в среде русских старожилов, автору посчастливилось стать слушателем забавных охотничьих рассказов. Больше всего запомнилась способность старых русских охотников умело передавать гамму звуков, сопровождающих процесс охоты. Приведем отрывки рассказов с сохранением стилистики рассказчиков: «Скрадываю вдоль озера… поднимается табунок кряковых, они ж в это время жи-ирные, подпускают близко. Ну, я их – «ту-у-уза, ту-у-у-за!» – сыплются как куфайки!»; «А вот я, как-то раз, вечерком на поля по фазану ходил. Ну, думаю – рано еще им кормоваться, иду себе по тихой к засидке… Тут из-под ноги фр-р-р, фр-р-р – один, второй, третий… Я из своей тулки второпях – «папунда-папунда!» – какое там!». В первом рассказе протяжный звук выстрела «ту-у-уза, ту-у-уза!», образно, но как нельзя точно описывает избирательную, расчетливую стрельбу с небольшими паузами между выстрелами, а протяжное звучание передает и имитирует гулкое эхо выстрела, прокатывающегося по воде большого озера. Во втором рассказе речевая передача выстрела совершенно иная (именно так звучат выстрелы, произведенные в спешке).

Восприятие и воспроизведение звуков природы, голосов животных у разных народов, естественно, связано с особенностями их языка (пример с домашней кошкой – россияне подзывают кошку «кис-кис», американцы – «кири-кири»), но более важную роль играет фактор окружающей среды. Показательным примером

зависимости речевого звукоподражания от объективных условий естественной среды, демонстрирующим схожесть звуковосприятия людьми разных культур, является восприятие якутами и эвенками звучания хрустящего снега. У якутов и эвенков, несмотря на большие языковые и культурные отличия, практически идентично воспроизведение звука, имитирующего хруст снега: у эвенков – *кочир-кочир*, у якутов – *хычир-хычир*. В данном случае культурные различия не способны повлиять на речевую передачу естественного звука, воспринимаемого идентично в среде обоих народов.

Рассматривая этнические особенности восприятия и передачи звуков посредством родного языка малочисленными народами Сибири и Дальнего Востока, можно обнаружить наиболее яркие проявления возможностей отражения в речи комплекса природных звуков. Приведем сравнительный пример передачи людьми разных этнических культур «речи» ворона. Для жителя городской среды ворон, как и ворона, в большей степени ассоциируется со звуками *кар-кар!* В действительности, ворон способен издавать многообразнейшие звуки, которые легко понимаются людьми тайги. Ворон, пролетающий высоко над головой охотника или застигнутый человеком за добычей врасплох, сидящий на высоком дереве в минус 50 или подающий человеку знак о присутствии крупного зверя, издает совершенно различные звуки. Ворон также обладает особенностью подражать голосам других животных, неопытное ухо в тайге может легко перепутать «речь ворона» с голосом другой птицы, лаем собаки или даже с разговором людей.

Для кочевых народов Сибири, всецело зависящих от естественных природных условий, умение правильно воспринимать и передавать посредством языка природные звуки чрезвычайно важно в практике жизни. Вовремя услышать и определить по звуку, как токует глухарь (заметил он охотника или нет); как далеко, на кого и в каком направлении (с учетом ветра и рельефа местности) лает собака; как изменятся погодные условия в соответствии со звуками, издаваемыми ветром, замерзшим озером, деревьями и пр. Таежники и тундровики повседневно получают важную и огромную часть необходимой информации из окружающих звуков, умеют использовать информацию, передаваемую им звуками природы и «речью» животных и птиц.

Восприятие и передача природных звуков посредством языка имеет тесную взаимосвязь и с мировоззрением этих народов. Наглядным примером в данном случае является отношение к огню и передача его «речи» через родной язык. Для любого эвенка, эвена, юкагира и чукчи огонь представлялся как живое существо, отождествляемое с добрым духом – хозяином огня в антропоморфном образе (чаще женском). Культ огня является одним из самых древних мировоззренческих представлений человечества. Г. М. Василевич объясняла возникновение особого отношения к огню благотворным влиянием тепла от огня в холодные периоды жизни с глубокой древности [Василевич, 1969, с. 221]. Ухо охотника и оленевода способно отличить различные звуки, издаваемые огнем, передать их посредством родного языка и интерпретировать «речь» огня в ключе своих мировоззренческих представлений. Громкий треск костра рано утром – предвещает удачу, резкий писк и вылетевшая искра вечером – к плохим новостям, поднимающиеся с треском вверх длинные змееподобные искры также к худу, «поющий» на огне котелок – к гостям и т.д. Е. С. Новик в своей статье «Семиотические функции голоса в фольклоре и верованиях народов Сибири» подробно рассмотрела особенности интерпретации звуков в традиционной среде сибирских народов, приведя примеры, сходные с вышеописанными: «На этих примерах отчетливо видно, что сам звук, подвергаемый интерпретации, воспринимается как своего рода «жест» в интеракциональном понимании этого слова, т. е. как намерение лица, издающего звук, передать некую информацию или побудить на ответную реакцию» [Новик, 1999, с. 218].

Традиция использования звукового общения с огнем и другими объектами природы характерна и для северных и дальневосточных народов. Отечественные фольклористы и музыковеды используют в своих исследованиях понятие *акустический канал восприятия и общения*. Э. Е. Алексеев отмечает важную роль акустического канала восприятия и общения в традиционной среде аборигенов Сибири [Алексеев, 1995, с. 33].

У некоторых народов с развитой охотничьей культурой применяется способ охоты с манком или подражанием звуку-речи животных, начиная от мелкого зверя и заканчивая крупными копытными. При охоте на рябчика, гуся, изюбря используют различные манки, изготавливаемые из дерева, металла, бересты и кости. На косулю, кряковую утку охотятся, имитируя звуки при помощи ладоней и собственного голоса. Стоит отметить, что для успешной охоты мало уметь производить усредненный звук, имитирующий голос того или иного биологического вида – объекта охоты. Нужно уметь различать разные характеристики и интонации звука, издаваемого конкретным зверем – самцом или самкой, в зависимости от времени года и т.д.

Не менее разнообразны звуки, издаваемые домашним оленем. Самцы «хоркают» только во время гона, и издаваемые ими звуки весьма отличаются в зависимости от того, кому они предназначены – соперникам или самкам. Рабочие олени-самцы (кастрированные) не подают голоса никогда, даже в минуты опасности. Голоса самок всегда предназначены для своего потомства и также сильно отличаются в зависимости от причины – поиска детеныша, предупреждения об опасности или передачи иных сведений. Оленеводы прекрасно знают все эти особенности, что помогает им в повседневной хозяйственной деятельности. Домашние олени хорошо приучаются к звуковым командам, особенно это характерно для оленей небольших стад, используемых главным образом для транспортного оленеводства. Олени быстро привыкают к командам-звукам при использовании условно-рефлекторного метода – кормлении с сопровождением этого процесса каким-либо звуком. Например, для сбора оленей оленеводы приручают их чаще всего к звуку металла, собственному голосу с определенной интонацией. При ловле оленей традиционным способом является приманивание с помощью мешочка с солью, на котором закрепляются побрякивающие костяшки (обычно задние копытца оленей).

Музыковед Т. В. Павлова, рассматривая голосовые интонации эвенов, обусловленные оленеводческой деятельностью, отмечает, что наряду с утилитарными функциями, звукоподражания и звуковые сигналы органично вписываются в жанровую систему музыкального фольклора эвенов [Павлова, 2008]. В своих хороводных танцах и песнях-импровизациях северяне (в особенности палеоазиатские народы), используя ритм дыхания, тембр, долготу и чистоту звука могут в точности воспроизвести крики чаек и вой волка, завывание пурги и звуки, издаваемые бегущей оленьей упряжкой.

Речевое звукоподражание нередко служит основой для возникновения слов, обозначающих название природных явлений, предметов и живых объектов. У многих народов отдельные животные и птицы получают названия в зависимости от издаваемых ими звуков. Так, в совершенно различных языках – русском, якутском, эвенкийском, удэгейском и др., название кукушки (якутск: *кукакыы;* эвенк.: *кукаки,* удэг.: *кэкумэ*) происходит от издаваемых ей звуков – «Ку-ку» (Кэ-ку). Подобная традиция наиболее характерна для народов, не утерявших тесную связь с природной средой. Так, Е. А. Крейнович отмечал, что названия некоторых птиц (чаек, куликов, лебедя, гуся, кукушки, совы) в нивхском языке представляют собой подражания их крикам [Крейнович, 1973, с. 105]. В языке эвенков имеется много наименований (существительных), связанных с звукоподражанием: *чивкачан, чивкан, чипича* – птица (от слова «чип» – звук, издаваемый маленькой птицей); *гаки, гаку* – серокрылая зимующая ворона, (от «гак» – карканье); *сивси, сивсики* – кузнечик (от «сив-сив» – стрекот кузнечика; *чургикта* – капля воды (от «чуур» – звук струящейся воды) и множество других.

Альберт Эйнштейн отмечал, что в основе мышления заложены психические сущности, приводя пример восприятия письменного и устного слова и звука при создании мысленного образа: «По-видимому, слова языка в их письменной или устной форме не играют никакой роли в механизме мышления. Психические сущности, которые, вероятно, служат элементами мысли, — это определённые знаки и более или менее ясные образы, которые можно «произвольно» воспроизводить и комбинировать между собой» [Демидов, 1987, с. 273]. Именно эта особенность человеческого мышления лежит в основе восприятия и передачи естественных звуков окружающей среды.

Как видим, традиции и особенности восприятия звуков и передача их человеческой речью весьма различаются у представителей разных этносов. Именно в связи с этим музыкальная культура различных народов имеет собственные, уникальные характеристики. Так, известный эвенский хоровод «Хэдьэ», распространившийся и в среде палеоазиатских народов состоит, по сути, из нескольких возгласов-призывов, обращенных к родственникам по крови:

Хэдьэ-хэдьэ!
Ханди-ханди!
Хурьйэ-хурьйэ!
Хийдо-хийда!...

Весь запев построен на ритме дыхания и не содержит сложной мелодии. Такая форма хоровода наиболее приближена к обрядовому содержанию, когда важнейшей составляющей является действие (призыв родственников). Индивидуальные запевы, где наиболее важной характеристикой является непосредственно музыка, распространены в среде народов Севера в гораздо меньшей степени.

Основу многих музыкальных направлений составляет тот или иной этнографический комплекс. Например, популярный ныне стиль *Рэгги* тесно связан с культурой народов Ямайки, а молодежный *Рэп,* являющийся порождением «черных» кварталов Америки, восходит корнями к культуре африканских племен. Современный уровень развития музыкальной культуры человечества позволяет передавать посредством музыки большой спектр эмоций – от гордости при прослушивании гимна, до ностальгических ноток при прослушивании песни из прошлого и до эстетического наслаждения от того или иного музыкального жанра (в зависимости от предпочтений). Все это свидетельствует в пользу того, что звуковое восприятие существенно разнится в зависимости от ряда факторов: уровня общего развития и образования человека, а так же культурных особенностей, окружающих его.

Таким образом, в основе различий восприятия и передачи звуков посредством языка представителями разных этнографических культур лежит, прежде всего, практический опыт индивида в соответствии с традициями этнической культуры. Полнота и точность восприятия звуковой информации обусловлена чаще всего типом хозяйственной деятельности этноса, степенью зависимости культурного и хозяйственного комплекса от естественных условий окружающей среды. Семиотические особенности звукового восприятия не находятся в прямой зависимости от этнического мировоззрения, но во многом формируют особенные черты той или иной культуры.

Список литературы

1. **Алексеев Э. Е.** Прагматическое, игровое, ритуальное в звукоподражаниях народов Севера Сибири // Голос и ритуал. М.: Наука, 1995. С. 33–35.
2. **Василевич Г. М.** Эвенки. Историко–этнографические очерки (XVIII–начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
3. **Виппер Б. Р.** (1940) Введение в историческое изучение искусства [Электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова. URL: http://lib.ru/TEXTBOOKS/ART/vipper.txt
4. **Демидов В. Е.** Как мы видим то, что видим. М.: Знание, 1987. 240 с.
5. **Крейнович Е. А.** Нивхгу. Загадочные обитатели Сахалина и Амура. М.: Изд-во АН СССР, 1973. 495 с.

6. **Новик Е. С.** Семиотические функции голоса в фольклоре и верованиях народов Сибири // Фольклор и мифология Востока в сравнительно–типологическом освещении. М.: Наследие, 1999. С. 217–235.
7. **Павлова Т. В.** Интонирование, обусловленное оленеводческой деятельностью эвенов // Север Азии в этнокультурных исследованиях. Новосибирск: Наука, 2008. С. 276–278.
8. **Перельман Я. И.** (2007) Восприятие звука человеком. Границы звукового восприятия [Электронный ресурс] // Тюменский региональный центр Интернет образования. URL: http://tmn.fio.ru/works/40x/311/p07_4.htm

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Галюкова Мария Игоревна
Уральский государственный университет физической культуры

В настоящее время в процессе реформирования страны предприняты попытки разработать единую государственную политику и стратегию в области охраны здоровья населения, созданию правовых, экономических и социальных условий, которые могли бы обеспечивать улучшение здоровья населения, как важнейшего фактора государственной безопасности и перспектив развития государства. Постоянно совершенствуется комплексный государственный подход к решению проблем охраны здоровья населения, поскольку усилиями только одной системы здравоохранения решить ее невозможно.

Дальнейшее развитие гражданского общества в России настоятельно требует законодательного оформления системы, взаимоотношений государственных и негосударственных субъектов управления (закон о профессиональной медицинской деятельности в Российской Федерации; закон об обязательном страховании рисков профессиональной деятельности медицинского персонала; закон об обязательном страховании гражданской ответственности немедицинского персонала учреждений здравоохранения всех форм собственности; закон о правах пациентов).

В системе здравоохранения современной России интенсивно происходят процессы развития и широкого внедрения в практику высоких медицинских технологий. Их активное применение предполагает значительно большую чем прежде индивидуализацию подхода к пациенту и как следствие расширение правовой базы.

Здравоохранение, являясь специфической социально-экономической системой, тонко реагирует на общественно-политические процессы. Поэтому к неотложным задачам относится реформа законодательства, регулирующего сферу здравоохранения и обеспечивающего ее единство на основе соблюдения норм Конституции РФ.

Вместе с тем не завершены процессы преобразований среды, в которой функционирует система здравоохранения. Само здравоохранение в основном сохраняет прежний правовой формат.

Материально-техническая база большинства муниципальных учреждений здравоохранения изношена, не хватает современной диагностической и лечебной аппаратуры, санитарного автотранспорта. Остро стоит проблема кадрового некомплекта в участковой службе здравоохранения, особенно в сельской местности.

Из множества существующих противоречий в области кадровой политики государства в области здравоохранения два носят кардинальный характер:

1) противоречие между необходимостью достигать и поддерживать свой личный уровень профессиональной деятельности в соответствии с мировыми стандартами и невозможностью управлять своей профессиональной судьбой;

2) противоречие между высоким научно-техническим уровнем применяемых медицинских технологий и реальным существованием врачей, медицинских сестер и научно-преподавательского персонала на грани или за гранью безопасности и выживания.

Кроме того, в подавляющем большинстве случаев специалисты здравоохранения не проходят в процессе их как подготовки, так и переподготовки (повышения квалификации и усовершенствования) фундаментального правового обучения не только в сфере охраны здоровья населения в целом, но и в области их профессиональной деятельности, то есть не получают достаточных юридических знаний и навыков, необходимых как для взаимоотношений с пациентами, так и для осуществления взаимодействия с другими партнерами. Реформирование кадровой политики в системе здравоохранения должно быть направлено на: усовершенствование системы кадрового обеспечения отрасли с учетом современных социально-экономических условий и реальных потребностей; внедрение в установленном порядке заключения трудового договора на условиях контракта с руководителями учреждений здравоохранения, а в дальнейшем — со всеми медицинскими работниками; реорганизацию системы планирования и распределения кадрового потенциала в соотношении «врач — медицинский работник среднего звена» путем увеличения количества работников среднего звена; реформирование ступенчатого медицинского и фармацевтического образования; осуществление подготовки специалистов по новым специальностям: медицинский психолог, клинический фармацевт, экономист здравоохранения, специалист по информатике здравоохранения, специалист по эксплуатации медицинской техники, менеджер здравоохранения; расширение подготовки семейных врачей — врачей общей практики; разработка новых государственных стандартов высшего медицинского и фармацевтического образования, образовательно-квалификационных характеристик специалистов, образовательно-профессиональных про-